

в своем участии. В 35 году, в промежуток этих путешествий, он напечатал в Швейцарии первое знаменитое сочинение свое *Institutio christianae religionis*⁶, где вкратце изложил свое учение. Между тем, он здесь оправдывает протестантов в преступных намерениях, в которых обвиняли их: он говорит, что в них нет ничего опасного и что единственное желание их восстановить чистоту церкви. Но здесь же встречается жесткое учение об [пред]определении; вот как решает он этот вопрос: изначала века бог разделил род человеческий на две половины; одни предопределены к вечному блаженству, другие к вечным страданиям; он говорит, что никакие усилия человека не могут его избавить от этого предопределения, что свобода человека искажена вследствие грехопадения. Нетрудно понять, как такое решение^а убивает всякую надежду и веру в себя и в человечество. Но, помимо такого рода режений, все-таки это сочинение написано превосходно и посвящено Кальвином Францу. Со стороны логической оно далеко превосходит все подобные сочинения Лютера и других реформаторов. Он сам перевел его на французский язык и надобно сказать вообще, что его сочинения, писанные на французском языке, принадлежат к первоклассным сочинениям тогдашней эпохи.

Спустя несколько времени он призван был в Женеву для преподавания греческого языка, 36—38 г. Здесь он нашел плодотворную почву для своей деятельности. Можно сказать, что предшествовавшая история Женевы приготовила все для успехов реформатского учения. Будучи имперским городом, она находилась под властью епископа. Постоянными врагами ее были соседние герцоги Савойские, хотевшие присоединить ее к своим владениям. Борьба Женевы с Савойскими герцогами, на стороне которых нередко находился и сам епископ, представляет драматическую, превосходно характеризующую городские отношения века картину. Уже в начале XVI столетия эта борьба принимает ожесточенный характер. Является несколько граждан, заплативших жизнью за попытку против Савойи; таковы были, между прочим, каноник Бонивар и друг его Бертелье. Последний, чтобы отклонить подозрения, стал во главе молодежи, слыл за разгульного и беспечного; его приверженцев называли *libertins*^{*}, но сам он был великим гражданином: он силился снять с Женевы опеку епископа и устранить притязания Савойского герцога. Бертелье заплатил жизнью за это покушение; но основанная им партия, направление, им данное, остались. И нельзя сказать, чтобы направление, жившее в его последователях, служило в пользу города: молодые люди, они приняли только дурную, внешнюю сторону его примера. Нравственность пришла в значительный упадок. Власть епископа отрицалась, но не по одному только религиозному убеждению: вообще вражда

^а Н: учение.

^{*} вольные, распушенные (франц.).